

Восточный горизонт пылал красными огнями. Возможно, это было доказательством того, что битва Теодора и Леветайна закончилась наступлением следующего этапа. Иногда языки пламени пронзали сами облака, в то время как весь лес был заполнен разрывающим на части жаром.

Мастер Белой Башни Орта сидел на пне перед небольшой хижинкой и смотрел в пустоту.

Его губы, прикрытые белой маской, внезапно зашевелились.

– В последней войне Империя потеряла двух мастеров меча. 3-ий и 6-ой, они были жестокими противниками.

Хоть голос Орта и был бесстрастным, он действительно так думал. Даже спустя столько лет у него все равно пробегали мурашки по коже, когда он вспоминал 3-го Меча. От рук этого человека погибли десятки старших магов. Нельзя было игнорировать и искусство владения мечом 6-го. Раны от его меча были настолько серьезными, что никогда полностью не заживали. Именно с тех пор Орта начал использовать эту маску.

Орта бессознательно дотронулся до своей маски и горько улыбнулся.

– Быстро же прошло 15 лет.

Даже если маги и мечники достигли уровня мастеров, им было тяжело прожить более двухсот лет. Мелтор и Андрас вели бесконечную череду войн, а потому их продолжительность жизни была средней. Тем не менее, битва между магическим королевством и империей мечей продолжалась, и никаких предпосылок к её окончанию пока что не было.

Всегда находились люди, которые заполняли эти пустые места.

– ... Что ж, на этом личные разговоры заканчиваются, – вставая, произнес Орта. Затем он повернулся в сторону хижинки и уставился на неё. Нет, если быть точнее, он смотрел в пустоту. Орта был настороже, словно знал, что внутри кто-то есть.

– Не хочешь показать себя, мастер меча?

Любой бы немало удивился, если бы стал свидетелем этой сцены. Там, куда смотрел Орта, не было ровным счетом ничего, за исключением лучей солнечного света и ветра. Даже мана здесь была стабильной.

Но перво-наперво нужно было учитывать, что вокруг простирался Великий Лес, поэтому никто не мог избежать надзора Рататоскра. Замаскироваться в нём было невероятным подвигом даже для Мастера Белой Башни Орта, который мог использовать пространственную магию. В этот момент указательный палец Орта провел по воздуху линию.

Ду-дум-м!

Внезапно появилось пламя. Две силы столкнулись в пустом пространстве, вызвав ударную волну, которая прокатилась по земле и показала невидимую границу.

Это не было совпадением. Орта нанес предупреждающий удар всего в шаге от того места, где располагалось укрытие.

Одновременно с этим раздался шокированный голос:

– Как!?

Голос прозвучал словно эхо, не оставляя никаких следов, ведущих к своему источнику. Это было похоже на шепот в его ухе, а также на крик вдалеке. Таким образом, невозможно было найти владельца голоса, просто слушая его.

Тем не менее, Орта был убежден в том, что видел, и не отрывал глаз от точки в двух шагах справа от того места, куда смотрел с самого начала. И вот пространство, в котором ничего не было, начало искажаться.

– ... Я поражен. Ты... Ты действительно смотришь на меня?

В искаженном пространстве появился человек.

Его лицо было скрыто маской, подобной Орты, но её цвет был темно-черным, словно растворившимся во тьме. На поясе висел клинок, который был и не коротким, и не длинным. Это был одноручный меч, наиболее подходящий для людей худощавого телосложения.

Как бы странно это ни было, но в эльфийском лесу стояло двое людей в масках.

Когда напряжение начало расти, Орта спросил:

– 3-ий или 6-ой, какой ты?

– Я не знаю. Все ли мастера меча должны принадлежать империи? Разве я не могу быть просто мастером меча, проходящим мимо?

– ... Как удобно, – нахмурился Орта, услышав шуточный ответ мужчины.

Неопознанная личность, стоящая напротив него, вне всяческих сомнений являлась одним из Семи Мечей Империи, но доказать это не представлялось возможным. Существование мастера, который не показывал себя внешнему миру, во многих отношениях вызывало раздражение.

– Ты – тот, кто выпустил Леветайна.

– Не знаю, о чем ты говоришь.

– Во время приёма делегации ты освободил монстра и проник в самую глубокую часть Эльфхейма. Благодаря Леветайну ты получил возможность нацелиться на самое уязвимое звено эльфийского королевства. Твоя цель – убить высших эльфов?

Человек вздрогнул от внезапно возникшей правды. Он не сказал ровным счетом ничего, но противник в одно мгновение раскрыл весь их план. Это прозрение было ужасным. Когда мастер меча закрыл рот, Орта понял, что это – непреднамеренный знак согласия и что его мысли оказались верны.

«В какой-то мере это всё вполне неплохо организовано. Риск низкий, и нет ничего, что связывало бы это происшествие с Андрасом. Они упускают из виду возможную опасность, но...»

В Андрасе, вероятно, не совсем понимали, что такое Леветайн. Если бы они это знали, то никогда бы не выпустили чудовище, которое могло сжечь всё живое в материальном мире.

Они практически наверняка уничтожили бы себя самих в этой последней попытке остановить Королевство Мелтор.

В Андрасе просто подумали, что это план, который может нанести смертельный удар одновременно и по Мелтору, и по Эльфхейму. Если бы Эльфхейм пал из-за Леветайна, это было бы хорошо. А даже если результат не будет таким катастрофичным, то это всё равно нанесет огромный урон, и тем временем они смогут убить высших эльфов.

В Эльфхейме, государстве, которое происходило из мирового древа, высшие эльфы были центром внимания, а не просто символом. Для того, чтобы сохранить мировое древо живым, необходимо было, по крайней мере, четыре высших эльфа. Если количество будет меньшим, то мировое древо ослабнет и, в конечном итоге, засохнет.

Если это произойдет, то под угрозой будет поставлено само существование Эльфхейма, игравшего определенную роль в войне между Мелтором и Андрасом.

– Кто?

– Что «кто»?

– Только идиот будет использовать нож, о котором мало что знает. Человек, который выпустил Леветайна и отправил тебя сюда. Я хочу услышать его имя.

Однако мужчина лишь рассмеялся и покачал головой.

– Я не знаю, о чем ты говоришь. И ты... Разве ты в состоянии получить ответ?

– Ясно.

– Ну, я тоже кое-что понял, – произнес человек и протянул руку к своему мечу.

Фжу-у-у!

Меч, ощутивший руку своего хозяина, угрожающе вскрикнул. Взгляд мастера меча, скрытый за маской, стал острее, и ни в одном его движении больше не читалось легкомысленное отношение. Затем мужчина активировал ауру, которая являлась сущностью каждого мастера меча.

Он не знал как, но его противник видел сквозь невидимость и понял весь их план. Это означало, что слишком рискованно было оставлять Орту в живых.

– Ты должен здесь умереть.

Сама плоть мастера меча содержала в себе смертельную силу. Падающие листья рассыпались в труху, соприкасаясь с окружавшей его белой аурой. А его меч мог пробить даже чешую дракона.

Несмотря на то, что Орта мог в любой момент лишиться головы, он безо всякого страха выставил вперед руки. Число людей, которые были свидетелями схваток Мастера Белой Башни, не достигало и десяти. Под белой маской, закрывавшей его лицо, появилась странная улыбка.

- Прошло уже много времени с тех пор, как я испытывал подобное напряжение. Это восхитительно.

- ... Ты так и будешь драться?

- Верно.

Между двумя мастерами было всего десять метров. Для мастера меча это было настолько короткое расстояние, что мало чем отличалось от полшага. Мужчина подумал, что его недооценивают, и под его черной маской вспыхнуло негодование. Поначалу у него было желание воздать должное врагу, но оно умерло после того, как его гордость была ранена.

- Я знаком со слухами. Мастер Белой Башни, трус, который на поле боя без колебаний показывает свою спину... Кажется, ты и сам утверждал, что битва - не твоя специальность, не так ли?

- Что ж, твои слова не ошибочны.

- Да? Тогда...

«Умри»

Никаких предварительных действий не было. Его способность «Исчезновение» удалила его из мира. Визуальные, слуховые, а также чувства осязания и обоняния... Все признаки его существования были стерты. Таким образом, все его атаки были похожи на удары из засады, и атаки спереди ничем не отличались от ударов со спины.

Когда он протянул руку к шее своего противника, даже мана никак на это не отреагировала.

Бжу-у-ух.

Вскоре после этого позиции двух мастеров изменились.

Фу-фух!

Брызнула красная кровь. Она выплескивалась из разорванной плоти и стекала по шее. Было вполне очевидно, что если бы атака была на несколько сантиметров ближе к цели, то поврежден был бы его мозг, а не ухо.

- Хм, кажется, я немного заржавел с этой работой, - пробормотал Орта, глядя на мастера меча, чье ухо он отрезал.

- ... Ты... Как?

- Ну, ты сам только что об этом сказал. Моя магия извечно изучает пространство и время, поэтому я никогда не думал о сражениях, как о своей специальности.

Из белой маски появился жуткий свет.

- Это не моя специальность, но я никогда не думал, что отстаю в ней.

Если бы кого-нибудь в Мелторе спросили о самом великом волшебнике, то было бы названо имя Бланделла Адрункуса. Если бы кого-то в Мелторе спросили о самом могущественном маге, то прозвучало бы имя Вероники. Если бы кого-нибудь в Мелторе спросили о самом

загадочном волшебнике, то такой человек осторожно упомянул бы о Мастере Желтой Башни.

Вот почему Мастер Белой Башни, Орта, был куда опаснее, чем кто-либо другой. Если он встречался с противником, которого не мог победить, то он просто убегал и убивал того, кто был ему по силам. Фактически, именно Орта лишил жизни 6-го Меча в последней войне, хоть никто и не видел, как это произошло.

Когда человек в черной маске понял этот факт, то покрылся потом, а Орта послал ему холодную улыбку.

- Цена отсутствия ответа на мой вопрос высока. Даже не думай, что сможешь уйти отсюда со всеми своими конечностями!

В глубине Великого Леса появилось второе поле боя.

«На два шага левее»

Кости Тео уже дрожали. Его физического тела не было, поэтому, вполне вероятно, что его мозг мог расплавиться от жары. Защита правителя элементарей воды и Умбра использовались для поддержания его жизни, но Теодор уже достиг своего предела.

Ему нужно было сделать ещё один шаг. Однако его интуиция подсказывала ему, что если он его сделает, то обязательно умрет.

«Черт!»

Но у него не было иного выбора, кроме как идти вперёд.

Он знал, что ему нужно идти.

Он должен был идти.

Однако подошвы его ног не двигались.

Граница между жизнью и смертью... Это последнее препятствие было таким трудным. Тео мог умереть, как только сделает этот шаг. И всё, чего он добился, моментально превратится в пепел. Он боялся, что сгорит даже его душа.

Не было ни единого способа получить ещё хоть толику силы. Митра ничего бы не смогла сделать в этой стране смерти, и он уже до предела мобилизовал силу Умбры. Текущего результата он смог добиться лишь потому, что активировал всю защитную магию, которая только у него хранилась в слотах Запоминания.

Тео понял, что стоит на границе. На границе с царством героев. Царством тех, кто преодолел страх смерти и продолжил бой.

Затем он кое-что вспомнил.

Он уже пересекал однажды эту границу. В его сознании появилось лицо Элленой, ради защиты которой он практически расстался с жизнью. Когда он вспомнил, как противостоял Гордыне, все его колебания исчезли.

Он сделал третий шаг. Затем, когда пламя начало сжигать его сознание, Тео закричал:

«Обжорство!».

- Я ждал!

Из его левой руки вытянулся язык, и в вихре жара и света, через который не мог видеть ни один глаз, явилось возмездие. Даже Леветайн - гримуар, у которого не было своего интеллекта, пытался отскочить в сторону, почувствовав животный ужас.

Однако прежде, чем это произошло, его схватил язык.

- Попался!

<http://tl.rulate.ru/book/6649/155379>